

Duke на ломаном китайском сказал:

— Инъин, я скучал по тебе, поэтому пришёл.

Гу Инъин даже забыла попрощаться с двумя другими пассажирами лифта, с радостью вышла и бросилась в объятия Duke.

Чтобы Цзи Сямин не увидела чего-то неподобающего, Ся Юй с каменным лицом начал яростно нажимать на кнопку закрытия дверей, чтобы лифт поскорее уехал.

— Вау! — глаза Цзи Сямин загорелись, она восторженно воскликнула:

— У сестрички Инъин парень — иностранец!

Хотя этот альфа по имени Duke, вероятно, не был её парнем, скорее, это были отношения на физическом уровне. Гу Инъин, хоть и была одинока, всегда находила мужчин, с которыми могла развлечься, а потом бросала их.

По воспоминаниям Ся Юя, Гу Инъин действительно говорила ему, что недавно нашла нового иностранца, который хорошо справляется в постели.

Ся Юй поправил очки и сказал:

— Да.

И больше не стал продолжать.

Цзи Сямин надеялась услышать от отца какой-нибудь интересный слушок, но Ся Юй молчал. Она разочарованно надула губы.

Благодаря случайному вопросу Гу Инъин, Ся Юй вспомнил, что день почти закончился, а он даже не поздравил Цзи Юньяня с днём рождения.

Но они, кажется, всё ещё в ссоре, и это казалось ему слишком сложным. Ся Юй, принимая душ, мрачно размышлял.

В ссоре первый, кто заговорит, признаёт поражение. Раньше это всегда был он.

Ся Юй вышел из душа, упал на кровать и некоторое время лежал, прежде чем снова подняться, достал телефон из-под подушки и открыл список контактов. Он долго смотрел на имя Цзи Юньяня, прежде чем нажать на него.

Было чуть больше десяти вечера, Цзи Юньянь, вероятно, ещё не спал, но телефон долго не отвечал.

Ся Юй подумал, что Цзи Юньянь злится на него и поэтому не берёт трубку, и уже собирался положить трубку, когда гудки прекратились.

— Что нужно? — раздался раздражённый мужской голос, это был не голос Цзи Юньяня, но для Ся Юя он тоже был знакомым, и он ненавидел этот голос.

Оказывается, Цзи Юньянь уехал в командировку с ним.

Ся Юй сжал телефон в руке, почти сквозь зубы произнёс имя этого человека.

— Бай Цзяян, почему это ты.

— Ты смог узнать мой голос, — усмехнулся Бай Цзяян. — Давно меня ненавидишь?

Ся Юй сжал кулак другой рукой, лежавшей на колене, и холодно спросил:

— Почему ты отвечаешь на звонок.

Бай Цзяян ответил:

— Может, догадаешься? Если я скажу, что мы с ним переспали, ты поверишь?

— ...Что ты имеешь в виду? — Ногти Ся Юя впились в ладонь, он понял, что не может с уверенностью сказать, что не верит.

Семя сомнения уже было посеяно.

На другом конце провода Бай Цзяян собирался продолжить, но телефон у него отобрали. Ся Юй услышал шум борьбы.

— А Юй! — на этот раз говорил Цзи Юньянь. — Между нами ничего не было, поверь мне.

Его обычно холодный голос теперь звучал с редкой ноткой тревоги:

— Мы ужинали с клиентами, я только что был в туалете, поэтому не ответил, правда.

Ся Юй молча слушал его оправдания, но сердце его уже окаменело.

— Юньянь, ты моя жена, — медленно произнёс Ся Юй, его голос был спокоен. — Почему ты не можешь держаться от него подальше, чтобы я мог быть спокоен. Ты делаешь так, что я не могу тебе доверять.

Сказав это, он не дал Цзи Юньяню продолжить, выключил телефон и снова бросил его под подушку.

Слова «С днём рождения» так и остались несказанными.

Маленький одинокий медвежонок из деревушки Жунжун больше не был один.

Медвежонок любил рисовать: цветы, птиц, зверушек, звёздное небо. Он думал, что его родители, возможно, были двумя из этих звёзд.

На самом деле он знал, что родители навсегда покинули его, но продолжал рисовать небо.

Однажды его рисунок унесло внезапным порывом ветра. Листок, подхваченный тёплым ветром, улетел на другой конец деревушки и упал в лапки маленького белого котёнка.

Котёнок был белым, маленьким, с голубыми глазами, красивым и изящным, самым благородным и сдержанным котом в деревушке Жунжун.

Но из-за его холодного характера все животные только издалека наблюдали за ним, не решаясь подойти.

Котёнок чувствовал себя одиноким, но даже эту тоску было некому рассказать. Иногда он

сворачивался в клубок в траве, катался по земле, позволяя только небу видеть его мягкую, нежную сторону.

Пока он не нашёл этот рисунок. В звёздном небе на рисунке он почувствовал ту же самую тоску. Он подумал: «Тот, кто нарисовал это, наверное, тоже иногда хочет плакать».

Котёнок попросил других животных помочь ему найти автора рисунка, и, наконец, нашёл его — медвежонка.

Но он редко общался с другими животными и не умел говорить, поэтому не знал, как подружиться с медвежонком. Тогда он написал длинное-длинное письмо, на рассвете тайком положил его в почтовый ящик у дома медвежонка, а сам спрятался за деревом, чтобы посмотреть.

Медвежонок, выйдя утром в школу, нашёл письмо, прочитал его и заплакал, слёзы залили очки.

Котёнок испугался, но не осмелился выйти, поэтому написал ещё одно письмо, чтобы утешить его. На этот раз медвежонок ответил и написал, что хочет с ним подружиться.

Так они начали переписываться, сначала делясь своими мыслями и поддерживая друг друга, а потом рассказывая о забавных происшествиях и мечтах о будущем.

Они постепенно открыли свои сердца друг другу и больше не были одиноки.

Ся Юй закрыл альбом для набросков, некоторое время сидел с закрытыми глазами, а потом встал и убрал его в самый дальний угол ящика.

Если бы он тогда решил остаться с Цзи Юньянем просто друзьями, возможно, сейчас всё было бы иначе.

Они сошлись, потому что Ся Юй, празднуя день рождения Цзи Юньяня, напился, а у Цзи Юньяня неожиданно начался период течки, и они случайно оказались в одной постели.

Цзи Юньянь, похоже, испытывал что-то вроде синдрома утёнка. До встречи с Ся Юем он никогда не был с другим альфой. Их феромоны и тела идеально подходили друг другу, и это была прекрасная ночь.

Попробовав сладость, Цзи Юньянь стал жаждать большего, его взгляд на Ся Юя стал двусмысленным, и каждый их прикосновение наполнялось скрытым напряжением.

Теперь, оглядываясь назад, Ся Юй думал, что, возможно, их «любовь» была всего лишь игрой феромонов.

После свадьбы страсть постепенно угасла. Двери их сердец, которые когда-то были открыты только друг для друга, с годами начали закрываться.

Ся Юй снова стал одиноким медвежонком, а Цзи Юньянь — гордым котёнком. Всё вернулось на круги своя.

Возможно, действительно пора закончить.

Родители Цю Лина уже ушли в свою комнату, он достал из шкафа сменную одежду и собирался пойти в душ, как вдруг Цинь Ичэнь обнял его сзади, прижал к себе.

Цинь Ичэнь взял Цю Лина за подбородок, заставил его повернуть голову и страстно поцеловал. Поцелуй был долгим и горячим, Цю Лин почти задышался.

— Губы Линлина такие сладкие, — Цинь Ичэнь нежно коснулся губ омеги. — Конфету ел?

— Да... — тихо ответил Цю Лин. — Взял в супермаркете в подарок.

Цинь Ичэнь облизал губы, словно вспоминая вкус:

— Персиковый вкус тебе идёт.

Если бы он знал, что конфету дал Ся Юй, реакция была бы другой.

Цю Лин натянул улыбку, стараясь выглядеть естественно:

— Да?

— Завтра я уезжаю, — Цинь Ичэнь поцеловал его в ухо и шёпотом сказал:

— Сегодняшний вечер проведи со мной, дорогая.

— ...Хорошо, — Цю Лин не мог отказать. — Я сначала приму душ, подготовлюсь.

Цю Лин с одеждой в руках вошёл в ванную и запер дверь. Он достал из кармана куртки фантик, долго колебался, но всё же не выбросил его, а спрятал во внутренний карман, чтобы Цинь Ичэнь не нашёл.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16183/1451809>